

УДК 159.9

Дмитриева В.А., Горчакова Н.М., Пелевина Н.В., Салитова М.В.,

Абдульманова Д.М.

Санкт-Петербургский Государственный Университет,

Санкт-Петербург

**Психологические особенности восприятия театральной роли
школьниками младших и старших классов в Италии
(на примере мифа о Ромуле и Реме)**

Psychological features of perception theatrical roles schoolchildren of junior and senior classes in Italy (the example, the myth of Romulus and Remus)

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, демонстрирующие опыт сочетания исторического и культурного наследия Италии. Используя древний миф о «Реме и Ромуле» исследователи определяли психологические особенности выбора роли итальянскими школьниками для участия в постановке спектакля. Особое внимание обращалось на возможности применения метода театральных постановок, целью которых является выявление у детей школьного возраста психологических установок, влияющих на проигрывание жизненных сценариев в будущем. Раскрываются взаимосвязи между возрастными особенностями, уровнем самооценки и выбором роли победившего или проигравшего персонажа легенды.

Ключевые слова: психодрама, психотея, самооценка, жизненный сценарий

Abstract

The article presents the results of research as a demonstration experiment combining historical and cultural heritage of Italy. Using the ancient myth of «Romulus and Remus» researchers put the task to determine the psychological ramifications of choosing the role of Italian schoolchildren to participate in staging the play. Particular attention is drawn to the possibility of applying the method of theater whose purpose is to identify school-age children attitudes that affect playing life scenarios in the future. Disclosed are the relationship between the age characteristics, self-esteem and the role of choice win or lose a character of legend.

Keywords: psychodrama, psihoteya, self-esteem, life-script

С древнейших времен театр считается видом искусства, несущим в себе отражение действительности, характеров, конфликтов, утверждения того или иного отношения, идей и интерпретации событий, где главным действующим лицом является актер. Психологической науке театр стал интересен как одна из форм проявления бессознательного через ролевую игру. «Существует множество противоречащих друг другу теорий, философий, техник и подходов, происходящих из различных источников, развивающихся сегодня в рамках драматерапии. Их эволюция так же изменчива и подвижна, как сам творческий процесс» [3, с. 28]. В театральной постановке используется не только вербальный канал передачи актером информации о себе, но и через «восприятие телесности, жестикуляции, даже через роли самой игры» [6, с. 87]. Первым, кто применил игру в психотерапии, был З. Фрейд. Он использовал «игру как метод при известном анализе «маленького Ханса», подтолкнув клиентов к игре и обмену ролями [15, с. 192]. Однако признание ролевых игр как формы эффективной психотерапии принято считать с психодрамы, основателем которой является Дж. Морено. «Морено описывал поведение с точки зрения ролей» [7, с. 20], источником вдохновения которых были эксперименты с детским «театром спонтанности» [17, с. 9]. По его мнению «работа с понятием «роль» как точкой отсчета обладает методическим преимуществом по сравнению с «личностью» или «эго» [8, с. 46]. Им были разработаны не только тренинги спонтанности для детей, но и ролевое тестирование детей школьного возраста. Он отмечал, что «психодраматическую работу необходимо градировать в соответствии с уровнем зрелости участников» [13, с. 195]. Позднее использование «ролевой игры» успешно нашло свое применение в практической психологии, а именно: в психодраме (Морено Дж., Морено З., Лейтц Г., Лебовичи С., Анзье Д., Дяткин Р., Кестенберг Э., Фокс Дж., Миназов Р.Д.), драматерапии (Холловэй П., Фокс Л., Митчелл С., Курукли-Робертсон К.), монодраме (Йорда К., Эрлахер-Фаркас Б., Рабель Г., Шпонгер-Шенгерр М.Т.,

Прункер Х., Рутнер В., Ритоок М., Штельциг М., Гриммер К., Хофер В.), психотеи (Менегетти А.), театре форуме (Боул А., Холловэй П., Прохорова Е.Н.), транзактном анализе (Берн Э.), гештальт-терапии (Перлз Ф.), клинической практике (Киппер Д., Холловэй П., Апполинали К., Донован Д., Фокс Л., Бруно М.Е., Миназов Р.Д. и др.), так же «ролевою игру» используют как составляющую часть мультимодальной терапии (Шенкель И., Кулаков С.А., Миназов Р.Д.).

В процессе проживания театральной роли человек неосознанно проявляет свой особый стиль поведения при взаимодействии с внешней средой. Работая с подростками, П. Питцелле заметил, что «каждому из молодых людей была свойственна характерная манера поведения, они как бы носили маски, эти маски могут принимать множество разных форм... и чем больше подросток расстроен, тем плотнее «прирастает» к нему маска, которую он демонстрирует в психодраматической группе», называя их «масками приспособления» [16, с. 42]. Дж. Мид в своей концепции определил категории «I» и «Me», где «Me» – это совокупность способов поведения других, прочувствованных и освоенных индивидом» [6, с. 93]. В терминах Я. Морено данный феномен звучит как «консервы», а А. Менегетти это называет «вхождением в совокупность или ритм стереотипов» [12, с. 126]. Одновременно «в процессе взятия ролей присутствует феномен идентификации», где усвоенная роль в отношении к другому, исполняется при взаимодействии с этим другим [2, с. 74]. Таким образом, обращение в повседневной жизни к усвоенным способам реагирования, как правило, предлагает безопасность, но одновременно «блокирует человеческую индивидуализацию» [6, с. 105]. Вследствие этого со временем появляется «механичность» мышления, чувствования и реагирования (Boal, 1992, с. 40)» [14, с. 181].

Ряд ученых замечают уникальную способность проявления спонтанности в театральном действии и игре, где происходит проживание

усвоенного стереотипа поведения. Участвуя в детских играх и наблюдая за детьми, Морено пришел к выводам, что «принцип «спонтанность – креативность» существует в каждом ребенке, и его можно наблюдать в креативном выражении игры» [18, с. 157]. Одновременно в игре, с той же степенью спонтанности «проступают детские агрессии, существующие на подсознательном уровне. Происходит выражение чувств, радости и боли. В самостоятельно созданных историях и драмах разыгрываются проблемы и мысли, занимающие детей. Заново рассказываются известные истории. Детьми спонтанно берутся на себя те роли, которые им нравятся» [18, с. 157]. Это открывает возможности для психологической диагностики. Поскольку драматерапия «делает понятными сценические структуры через игру, то мы можем исходить из того, что психодраматическая терапия усиливает психологическое понимание» [6, с. 89]. Выходя «за пределы реальности», подросток получает новый и более расширенный опыт своего бытия [18, с. 158]. К. Юнг считал, что «использование ребенком образного выражения в присутствии драматерапевта может позволить ему освободиться от сильных бессознательных символов в критический эмоциональный момент» [2, с. 82]. А Дж. Кауфман в своей аффективной теории «подчеркивает взаимосвязь между аффектом, сценой и языком... и обрисовывает широкие клинические возможности драматерапевта, работающего через сценическое действие и средства драматической дистанции» [4, с. 132]. Чем меньше человек продумывает, осмысливает свою жизнь, тем меньше он стремится организовать ее ход, определить ее основное направление, тем больше, как правило, его жизнь становится подражательной, похожей на жизнь других людей, стандартной [1, с. 6]. Применяя в практической работе с детьми театральную постановку, психотерапевт способствует осознанию нефункциональных моделей поведения, в процессе которой «индивидуальное и коллективное бессознательное открываются для сценической спонтанности» [12, с. 118]. Целью такой работы «является создать условия,

при которых люди могли бы перейти от чувства переполненности внешними событиями к новым способам видения себя в качестве актеров в собственных жизнях» [14,с.178].

В качестве инструмента мы использовали театральную постановку, с помощью которой итальянским школьникам предоставлена возможность погружения в историческую значимость события мирового масштаба – рождения центра культурной, религиозной и политической столицы Италии. Играя роли в театральной постановке, через образы и собственные проекции, школьники как бы «вживаются» в роль, становятся актерами, которые несут на себе данный образ и, вероятно, через него могут смотреть на мир и строить взаимоотношения с другими людьми. И то, на основе какого критерия ребенок выбирает, какого персонажа он хочет играть, может сказать о его отношении к самому себе, о том, какую жизненную позицию он выбирает, как строит отношения со сверстниками и взрослыми в реальной жизни.

И наконец, это изучение формирования системы ценностных ориентаций у ребенка и психологии победителя, созидателя. Под победой мы не подразумеваем «взять верх над другими». Это внутренний успех, самовыстраивание, внутреннее удовлетворение от хорошо сделанных дел. Человек питается удовольствием и им живет. Жизнь прекрасна, если он умеет культивировать это удовольствие, состоящее из множества маленьких побед. На протяжении жизни каждая проблема является экзаменом. Если взят с успехом один рубеж, то человек готов взять следующий. И именно через эти достижения формируется самоуважение и повышается самооценка. При проведении эмпирических исследований с помощью театральной постановки исследователи сталкиваются с трудностями, сама суть такого исследования сложна и не традиционна. В большей степени подобный опыт описан зарубежными психологами, и наша попытка представить наше исследование определяет его актуальность для российской психологической школы и

объясняет использование в основном трудов зарубежных авторов в теоретической части работы.

Для проведения исследования детям было предложено принять участие в театральной постановке на тему известной итальянской легенды про двух братьев Ромула и Рэма, а также самостоятельно сделать выбор той или иной роли. Мы изучили легенду, где братья изначально были заодно, а затем стали соперниками, дойдя до смертельного конфликта. Рэм был убит своим братом Ромулом. Ромул в дальнейшем становится основателем величайшего города – Рима.

Рассмотрим полученные результаты. В нашем исследовании мы провели сравнение 2 групп ($N=27$) школьников. *Первая группа* составляет 16 человек – это подростки 16-17 лет, 10 девочек и 6 мальчиков. *Вторая группа* состоит из 11 человек – это дети 8-9 лет, из них 4 мальчика и 7 девочек.

Предметом изучения явились психологические аспекты в театре, а именно: психологические особенности в выборе роли и отношения к исполнению роли в театре (авторская анкета «Выбери героя – Ромул или Рем»); влияние семейного, социального и школьного воспитания на выбор роли («Биографический опросник», состоящий из 21 вопроса); самооценка как важный фактор при выборе персонажа («Тест ТМА» – многомерный (многоуровневый) тест на самооценку); степень эмоциональной близости оценки «Я ребенка» с персонажами постановки («Семантический дифференциал Ч. Осгуда»).

Сначала рассмотрим результаты исследования, связанные с возрастными особенностями школьников. Интересными оказались данные, полученные с помощью методики «Семантический дифференциал»: значения результатов оценки «Я» у 1 и 2 группы находятся почти на одном уровне, однако оценки персонажей героев легенды значительно отличаются друг от друга (рисунок 1).

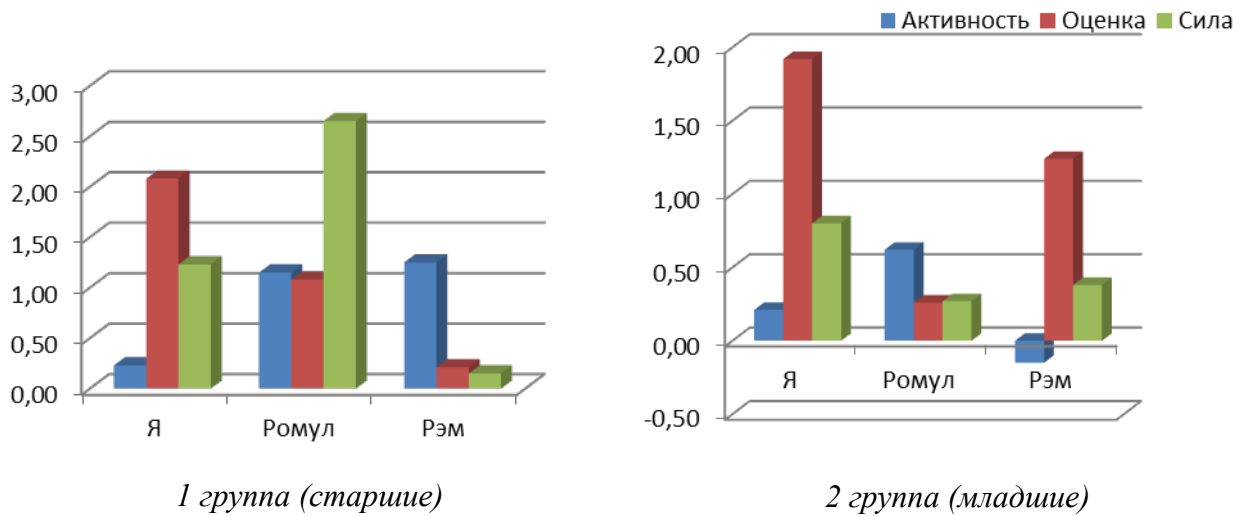

Рисунок 1 – Средние значения по методике «Семантический дифференциал»

У респондентов младшей группы прослеживается тенденция к более близкой эмоциональной связи с Рэмом и, наоборот, у респондентов старшей группы – с Ромулом. Такое распределение обусловлено в первом случае идентификацией детьми младшего возраста с персонажем, имеющим подчиненный характер взаимодействия с внешним миром, а во втором – с интересом к персонажу-победителю, реализовавшему свою амбицию во внешнем мире.

В старшей группе об этом свидетельствует высокое значение параметра «Сила Ромул» (2,65), которое включает в себя такие характеристики как сильный, большой, доминирующий, самостоятельный, пробивной, решительный. Именно развитие таких качеств необходимо в подростковом возрасте для того, чтобы быть готовым к выходу на новый, более взрослый уровень личностного роста. И, напротив, в группе младшего возраста показатель параметра «Сила Рэм» (1,24) имеет более высокие значения по сравнению с персонажем Ромул (0,26). Также параметр «Активность Рэм» имеет отрицательное значение (-0,15), которое говорит скорее о выраженности негативной аффективной составляющей по этому

признаку. Это может быть связано с ощущением чувства страха при идентификации с персонажем. Напомним, что данный герой в легенде становится убитым своим братом Ромулом.

При определении места понятий в аффективном пространстве были измерены расстояния между понятиями «Я», «Ромул» и «Рэм» в 1 и 2 группах. Данные приведены на рисунке 2.

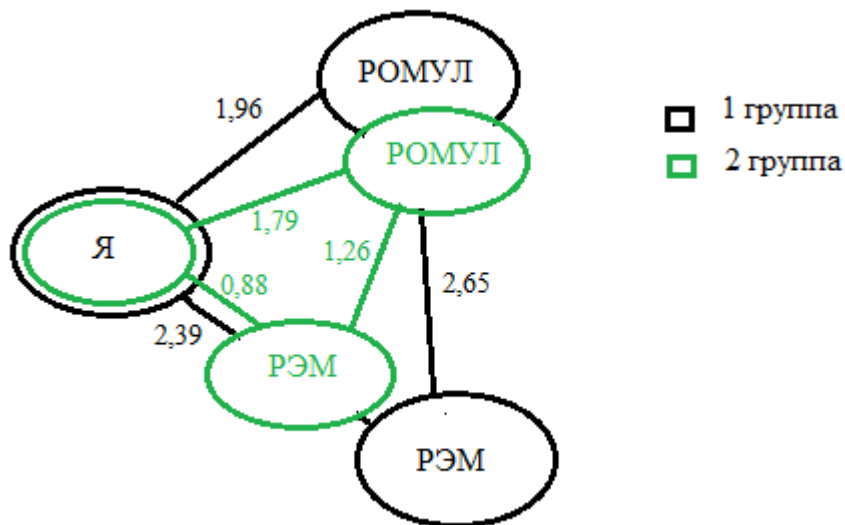

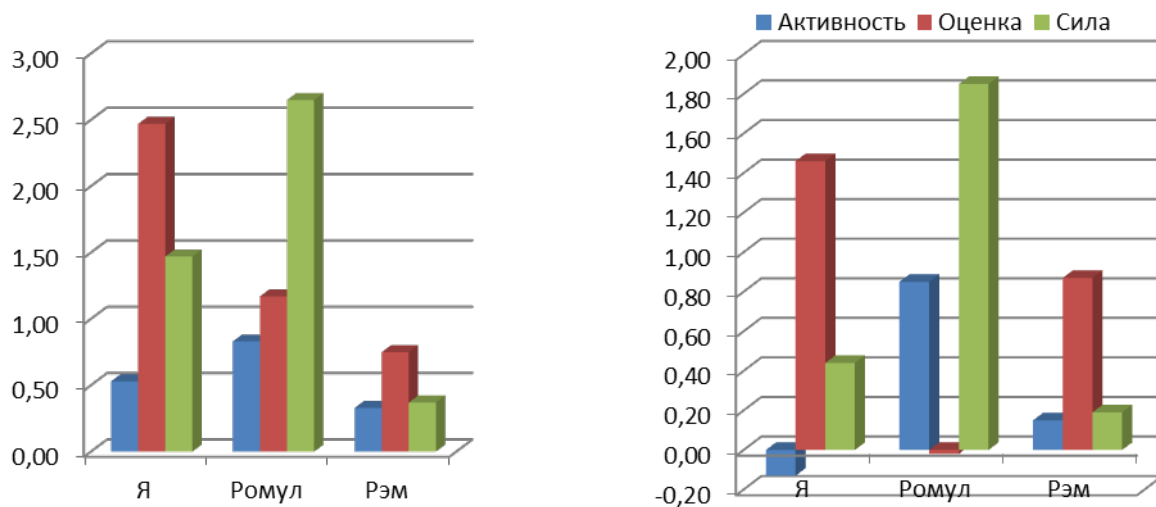
Рисунок 2 – Расстояния между понятиями, оцененные по методике «Семантический дифференциал»

Респонденты младшей группы имеют более близкую эмоциональную связь с персонажами легенды, так как детям данной возрастной категории еще свойственна игровая мотивация к деятельности. И, наоборот, респондентам старшей группы более свойственны партнерские отношения, границы «Я» становятся более четкими, в том числе, за счет усвоения социальных норм и правил. Это и определяет, несколько увеличенное расстояние понятий персонажей легенды от понятия «Я».

Далее рассмотрим результаты исследования, связанные с уровнем самооценки (ТМА) испытуемых. Как с низким уровнем самооценки, так и с

высоким уровнем самооценки в группу вошли респонденты 1 (старшие) и 2 (младшие) групп (рисунок 3).

группа с высокими показателями по тесту ТМА   группа с низкими показателями по тесту ТМА

Рисунок 3 – Средние значения по методике «Семантический дифференциал»

Из приведенных диаграмм мы видим, что более привлекательным персонажем для детей с высоким уровнем самооценки является персонаж Ромул. И, наоборот, для детей с низким показателем самооценки наиболее близким к «Я» является персонаж Рэм. В группе детей с низкой самооценкой показатель «Оценка Ромул» отражает, скорее, степень неблагоприятного отношения к нему и имеет отрицательное значение (-0,02). Одновременно понятие «Активность Я» имеет отрицательное значение (-0,13), которое говорит, скорее, о выраженности негативной аффективной составляющей по этому признаку. Это может быть связано с ощущением чувства бессилия и отсутствием возможности менять ситуацию. При определении места понятий персонажей легенды в аффективном пространстве респондентов также измерены расстояния между понятиями «Я», «Ромул» и «Рэм» в группах с разным уровнем самооценки. Данные приведены на рисунке 4.

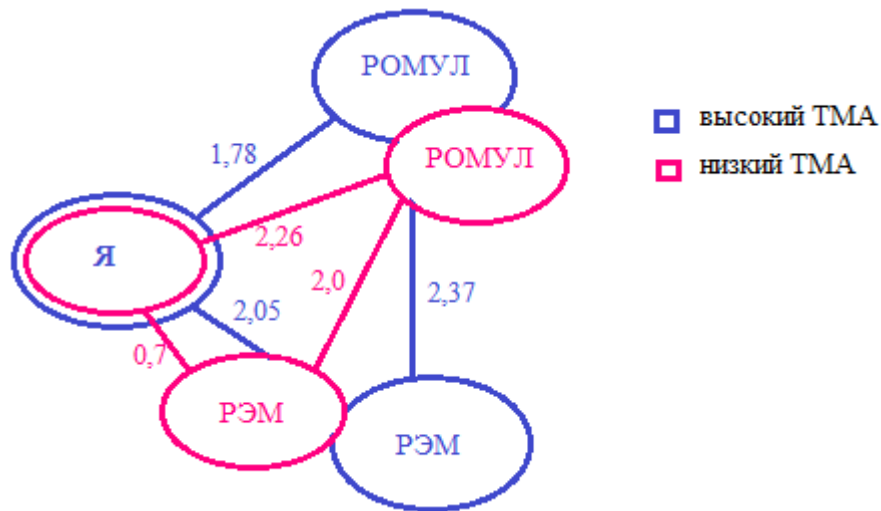

Рисунок 4 – Расстояния между понятиями, оцененные по методике «Семантический дифференциал»

На представленной диаграмме наглядно видна тенденция предпочтения эмоционального принятия героев легенды группами испытуемых с различным уровнем самооценки. Группе с высокими показателями самооценки (ТМА) наиболее близок образ героического Ромула, и, наоборот, группе с низким уровнем самооценки семантически приближен образ Рэма.

Из вышеизложенного мы считаем правомерным сделать вывод о том, что чем выше самооценка человека, тем привлекательнее становится для него образ победителя. Присутствует ощущение, что в жизни можно добиться многого, кардинально ее менять, достигая своих целей. И, соответственно, люди с низкой самооценкой идентифицируют себя с ролью, которая в результате несет в себе проигрыш, из-за отсутствия уверенности в себе и веры в собственные силы.

Полученный результат также подтверждается данными корреляционного анализа между оценкой персонажей легенды с помощью методики «Семантический дифференциал» и уровнем самооценки респондентов по «тесту ТМА».

В исследовании получены данные, по которым мы можем определить, какие сферы и параметры самооценки личности ребенка идентифицируются им с персонажами легенды.

- Чем выше уровень самооценки в целом ($0,464^{**}$)¹, а также в части межличностных отношений с социальной средой ($0,470^{**}$) и функционального взаимодействия и контроля в собственной среде ($0,390^*$), тем выше оценка показателя «Сила Ромул». Это говорит о том, что давая оценку героя-победителя, ребенок опирается на собственную оценку себя по этим показателям, идентифицируясь с ними. Он, как и Ромул, имеет потенциал и способность оказать влияние на себя и окружающий его мир.
- Чем выше у ребенка уровень самооценки в целом ($0,428^{**}$) и, в частности, в таких сферах как успешность в обучении ($0,327^*$) и взаимодействии в социальной среде, ощущение безопасности, понимания, поддержки и принятия со стороны внешнего мира ($0,389^*$), включающего в него семейные отношения ($0,328^*$), тем более значимым, эмоционально привлекательным и понятным для него становится образ Ромула-героя («Оценка Ромул»). Таким образом, если все базовые потребности на биологическом и эмоциональном уровнях ребенка удовлетворены, то в нем открывается интерес к познанию и экспансии окружающего его мира.
- Чем выше оценка динамичности и способности к изменениям Ромула-героя («активность Ромул»), тем меньше уровень осознания телесных переживаний ($-0,463^{**}$). И это в полнее закономерно, так как ощущая свое тело и идентифицируясь с персонажем Ромула, испытуемые с, одной стороны, могут отвергать насильственную позицию Ромула по отношению к брату, а с другой стороны, увидеть угрозу физической расправы для себя, аналогично тому, как это произошло с Рэмом.

¹ Звездочками обозначены уровни значимости коэффициента корреляции: ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Опыт психодраматической игры открывает возможности использования этого метода для психотерапии и психологической коррекции. Учитывая полученные результаты, мы предполагаем, что конфликты между людьми подпитываются неадекватным восприятием самого себя, собственной оценки своих потребностей, желаний и возможностей. Описанный метод может быть полезен в психологической коррекции подросткам с заниженной самооценкой, у которых взаимоотношения с внешним миром выстраиваются через призму недоверия, отсутствием принятия, страхом и настороженностью. При выборе роли для постановки театрализованного действия предпочтения учеников подросткового возраста отдавались Рему, т.е. проигравшему (65%). Интересно, почему большая часть школьников делает выбор в пользу проигравшего персонажа легенды, отказываясь от роли победителя. Исследуя отношение и выбор ребенка к персонажам, мы можем обнаружить последствия данного выбора, а именно – разглядеть поведенческий сценарий ребенка, нацеленный на экзистенциальную победу или проигрыш, результаты которого влияют на его дальнейшую взрослую жизнь. Однако мы можем своевременно предложить ребенку «переиграть» сделанный им выбор и предоставить возможность перенести такой опыт на изменение его собственного жизненного сценария. «Так роли, которые ребенок сам выбирает или ему навязывают в ролевых детских играх, могут оказывать существенное влияние на формирование неосознаваемого плана жизни человека, а могут и полностью определять его жизненный сценарий» [10, с. 278].

Важную роль в формировании самооценки и образа Я ребенка играют школа, семья и общество. Особенно важно, какой взрослый – учитель, наставник – находится рядом с ребенком в этот период. Осуществляя практику психолого-педагогической линии, направленной на развитие у ребенка способности посредством множества личных побед понимать и творить самого себя, в конечном счете, приведет его к достижению

самореализации, благодаря которой ребенок может стать цельной и ценной для себя личностью.

Представленный материал может быть интересен в качестве диагностического метода для психологов и педагогов, работающих в консультационной и коррекционной области.

Список использованных источников

1. Абдульманова Д.М. Индивидуальные различия в жизненных сценариях. // Сборник статей по материалам лучших выпускных квалификационных работ факультета психологии СПбГУ // Под научной редакцией Л.А. Цветковой, Ю.И. Филимоненко. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2011. С. 5-13.
2. Гримшо Д. Драматерапия с детьми в образовательном отделении: чем дольше смотришь, тем больше видишь. // Драматерапия. / Пер. с англ. А. Науменко. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 69-93.
3. Джеймс Д. Драматерапия с людьми, испытывающими трудности в обучении. // Драматерапия. / Пер. с англ. А. Науменко. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 28-49.
4. Донован Д. Драматерапия исследовательского уровня внутри психотерапевтического окружения. // Драматерапия. / Пер. с англ. А. Науменко. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 118-138.
5. Дьяченко Т.Ю., Гришина Н.В. Соотношение профессиональных планов выпускников с представлениями их родителей и учеников. // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2013. Том 1. С. 76-82.
6. Йорда К. Теоретическая часть // Эрлахер-Фаркас Б., Йорда К. Монодрама. Исцеляющая встреча. От психодрамы к индивидуальной терапии. – Киев: Ника-Центр Эльга. 2004. – С. 79-112.
7. Киппер Д. Клинические ролевые игры и психодрама. – М.: ТОО «Независимая фирма «Класс», 1993. – 224 с.
8. Лейтц Г. Сыграть свою жизнь на сцене: пер. с фр. – М.: Академический Проект, 2008. – 132 с.
9. Лефрансуа Г. Прикладная педагогическая психология. / Ги Лифрансуа. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 576 с.

- 10.Макаров В.В., Макарова Г.А. Сценарии персонального будущего. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2008. – 383 с.
- 11.Менегетти А. Онтопсихологическая педагогика. / Пер. с итал. БФ «Онтопсихология». – М.: БФ «Онтопсихология», 2010. – 368 с.
- 12.Менегетти А. Психотея. / Пер. с итал. БФ «Онтопсихология». – М.: БФ «Онтопсихология», 2009. – 164 с.
- 13.Морено Я. Психодрама. / Пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 528 с.
- 14.Пит Холловэй. Драматерапия с людьми, страдающими острыми психическими проблемами. // Драматерапия. / Пер. с англ. А. Науменко. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 172-189.
- 15.Прункер Х. «Лев Бернхард» – работа с детьми с использованием монодрамы. // Эрлахер-Фаркас Б., Йорда К. Монодрама. Исцеляющая встреча. От психодрамы к индивидуальной терапии. Киев: Ника-Центр Эльга. 2004. – С. 192-206.
- 16.Психодрама: вдохновение и техника / Под ред. П. Холмса и М. Карп. / Пер.с англ. В.К. Мершавки и Г.М. Ченцовой. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 288 с.
- 17.Сидоренко Е.В. Психодраматический и недирективный подходы в групповой работе с людьми: Методические описания и комментарии. СПб.: Издательство «Речь», 2001. – 90 с.
- 18.Шеарон Э.М. Сверхреальность в индивидуальной терапии. // Эрлахер-Фаркас Б., Йорда К. Монодрама. Исцеляющая встреча. От психодрамы к индивидуальной терапии. Киев: Ника-Центр Эльга, 2004. – С. 156-174.